

Этнодемографическая тематика и проблемы этнической толерантности представлены работами молодых исследователей А.В. Николаевой и Р.Р. Кушаева. Процесс формирования этнической идентичности немцев освещен в статье Т.А. Титовой и Т.Р. Бариева. Самостоятельным блоком выступают работы, направленные на изучение религии и отражающие сложные процессы реформирования татарского мусульманского сообщества в конце XIX в. (Р.Р. Габбасов) и качественно различное возвращение ислама среди этно-

территориальных групп российского общества в 1990–2000-е гг. (Л.В. Сагитова). Раздел «Идеология и этнокультурная политика» представлен работами Л.А. Юсуповой и Д.М. Исхакова, которые имеют особое значение для осмысления конструктивистской роли национальной и научной интеллигенции.

В сборник включен анонс монографических изданий, подготовленных татарстанскими исследователями в 2010 г.

*Г.Ф. Габдрахманова,*  
кандидат социологических наук

**Горбачев И.Г., Печников В.Н. Институт цензуры в российском законодательстве XVI–XIX вв. (Историко-правовое исследование). Изд. второе (дополненное). — Казань: Универсум, 2010.**

Выход в свет второго издания монографического исследования И.Г. Горбачева и В.Н. Печникова представляет весьма своевременным.

История формирования отечественного законодательства о печати и цензуре переплетается с проблемами борьбы за гласность, за свободное слово. В России свобода средств массовой информации пробивалась трудными, тернистыми путями. Интерес к указанным проблемам обуславливается огромным историческим значением печати для общества. Между тем специальные труды о цензуре печати (Н.А.Энгельгардт, А.М.Скабичевский, К.К.Арсеньев и др.) были созданы в подавляющем большинстве еще в XIX столетии, и стали уже библиографической редкостью. Юридическая и историческая литература по данной проблеме содержала фрагментарный и весьма разбросанный материал. Эти пробелы практически устранены с выходом рецензируемого труда.

Авторами впервые комплексно исследована правовая система, составляющая содержание института цензуры, в исторической последовательности его формирования. Структура работы определяется предложенной И.Г. Горба-

чевым и В.Н. Печниковым периодизацией этапов развития законодательства о цензуре.

Первая глава монографии отведена вопросам историографии проблемы. Авторами дается обстоятельный, комплексный анализ источников, послуживший базой исследования. Привлекает внимание содержание дневников и другой мемуарной литературы, оставленных высокопоставленными государственными деятелями XIX — начала XX столетия: записки министра внутренних дел П.А.Валуева, министров народного просвещения А.С.Шишкова, А.В.Головнина, цензоров С.Н.Глинки и Вас.Цее, блистательного академика А.В.Никитенко и др., всего 23 источника. Существенный интерес представляет содержание официальных документов, в том числе проектов цензурных уставов, официальных записок высших царедворцев, причем большинство данных документов впервые вводится в научный оборот. Авторами изучен значительный пласт специальных исследований, так или иначе связанных с исследуемой проблемой, их более 240.

Во второй главе монографического труда И.Г.Горбачева и В.Н.Печникова рассматриваются процессы становления цензурного контроля над российской печатью и его правовое регулирование до создания системы цензурных учреждений (середина XVI — начало

XIX вв.). Авторы отмечают, что первые зримые попытки ввести правительственный контроль над печатью были предприняты к концу 50-х гг. XVIII в. Именно тогда фактически началось становление института духовной цензуры, сделаны шаги в осуществлении надзора за журналистикой. Вместе с тем в целом нормотворческая деятельность «до-екатерининской» поры в рассматриваемой сфере характеризовалась крайней казуистичностью, в ней отсутствовала какая-либо определенная стратегия (с. 21–22).

Качественно новый этап формирования института цензуры связывается с правлением Екатерины II. Именно по ее инициативе в 1770-х гг. в России впервые было разрешено создание «вольных» (частных) типографий, а в этих условиях потребовалось усиление цензурного контроля над печатью. Указом 15 января 1783 г. осуществление цензурных полномочий возлагалось на полицейские учреждения — управы благочиния. Революционные события во Франции вызвали ответную реакцию российского Престола; 1790-е гг. ознаменовались борьбой правительства с «вредными» идеями. Цензурная политика Павла I фактически являлась продолжением и совершенствованием системы мер по ужесточению борьбы с инакомыслием. Достигала ли эта политика своих главных целей? Выводы авторов рецензируемого труда свидетельствуют об обратном (с. 39).

Третья глава монографии посвящена анализу нормотворческих новаций в эпоху Александра I. В правительственной политике в отношении цензуры этого времени И.Г.Горбачев и В.Н.Печников выделяют два этапа, приходящихся, соответственно, на первое и второе десятилетия царствования императора. Начальный период правления Александра характеризуется в целом как реформистский, либеральный. Снимаются некоторые обременительные цензурные ограничения, 9 июля 1804 г. император подписывает первый российский кодифицированный акт —

Устав о цензуре. Авторы справедливо подчеркивают важность его издания. Началось институциональное оформление цензуры. Была осуществлена попытка не только обобщить, систематизировать предшествующие узаконения, но и продвинуть вперед сферу управления цензурой. Своим гуманным отношением к писателям, относительной мягкостью санкций Устав выгодно отличался от датских узаконений о печати, первоначально положенных за основу проекта его составителями — Н.Н.Новосильцевым, Н.Я.Озерецковским, Н.И. Фусом.

В монографии делается акцент на том, что российская цензура, в отличие от западной, изначально получила не столько карательное, сколько «попечительное» направление. Управление цензурой было сосредоточено во вновь созданном Министерстве народного просвещения, а непосредственное осуществление цензурных полномочий возлагалось на университеты. Последние на практике не ограничивались запретительными мерами, но фактически стали своего рода литературными центрами, объединявшими литераторов, ученых и критиков (с. 64).

На протяжении второго десятилетия царствования Александра происходил постепенный отход от либеральных принципов цензурного контроля, а полицейские методы получали приоритет. Причины такого рода изменений, по мнению авторов, заключались в совокупности определенных внутренних и внешнеполитических факторов. Положения либерального Устава 1804 г. были фактически перечеркнуты последующими ведомственными правовыми актами, инициированными представителями консервативно настроенных кругов высшего эшелона власти. В сложившихся условиях было неизбежным издание нового цензурного кодекса, и его разработка действительно началась уже с 1823 г. еще при жизни Александра I, а завершилась его преемником, Николаем I, подписавшим 10 июня 1826 г. второй Устав о цензуре.

В монографии обстоятельно исследуется процесс подготовки нового нормативно-правового акта, где главными действующими лицами выступали одиозные чиновные фигуры, такие как А.С.Шишков, А.А.Ширинский-Шихматов, М.Л.Магницкий, известные своим неприятием всего нового, прогрессивного. Неудивительно, что созданный их стараниями Устав его современниками был определен как «чугунный», сковывающий инициативу и существенно затруднявший реализацию творческих новаций. К тому же данный кодекс в определенном отношении оказался неудобным и правительственным «верхам».

22 августа 1828 г. Император подписывает третий, более либеральный, Устав о цензуре. Авторы уделяют много внимания вопросам разработки этого документа, подробно останавливаясь на тех изменениях, которые претерпел проект документа от его истоков (осень 1826 г.) до окончательного утверждения царем. Обнародование документов, освещающих этот процесс, представляет существенный интерес с точки зрения более глубокого понимания политических нюансов, которые преобладали в правительственных «верхах» в рассматриваемый период. Не менее познавательное значение имеет и та часть монографического исследования, которая посвящена изучению персонального вклада составителей Устава — членов Особого совещания — В.С.Ланского, Д.В.Дашкова, И.В.Васильчикова, С.С.Уварова и др. В монографии дается обстоятельный постатейный анализ положений Устава 1828 г., убедительно показывается его отличие от предшествующего цензурного кодекса.

Цензурная политика правительства Николая I в последующие годы в научной литературе традиционно характеризуется как существенный поворот к реакции, «эпохой цензурного террора». По мнению же И.Г.Горбачева и В.Н.Печникова, внимательно изучивших правоприменительную практику 1830—1850-х гг., в целом нет оснований

для утверждения о широком использовании в России в данный период мер карательной политики. Тем более нельзя говорить о массовых репрессиях за нарушение правил о цензуре. Правительственные циркуляры и иные документы этого периода преследовали в основном превентивные цели, являясь инструментами политики устрашения, но отнюдь не карательными мерами. Авторы поддерживают аргументацию М.С.Ольминского (1906 г.), согласно которой «в первой половине XIX в. цензурное ведомство и высшая власть нередко шли впереди русской интеллигенции, защищая право свободы исследования и право критики» (с.127—128).

Вопросы цензурного контроля над печатью в период либеральных реформ Александра II и последующих за ними контрреформ конца XIX столетия рассматриваются в четвертой главе монографии. Авторы подчеркивают крайнюю непоследовательность правительства в проведении цензурной реформы (конец 1850-х — начало 1860-х гг.). В этом вопросе амплитуда колебаний в правительственном нормотворчестве была достаточно существенной, что, безусловно, не способствовало позитивным тенденциям развития российского общества. В данный период управление цензурой передано из системы Министерства народного просвещения в ведомство Министерства внутренних дел, и эта трансформация отнюдь не являлась формальностью, она была обусловлена глубинными процессами. Изменялась правовая природа отечественной цензуры: органы управления ею приобрели полицейский, карательный характер; наряду с предварительной цензурой стала применяться ее последовательная форма. Не было и речи о «даровании» населению свободы слова, свободы печати, хотя требования о предоставлении этих свобод достаточно громко выдвигались либеральной российской оппозицией. Останавливаясь на причинах непоследовательности цензурной реформы 1865 г., И.Г.Горбачев и В.Н.Печников высказывают предпо-

ложение, что в осуществлении политики реформ правительственная элита старалась не прибегать к радикальным политическим решениям, опасаясь возможности возникновения социальных потрясений.

Авторы обстоятельно изучили законопроектную деятельность правительства после первого покушения на Александра II (4 апреля 1866 г.). Эта дата считается точкой отсчета в проведении «попятного направления» в цензурной политике. Именно с середины 1860-х гг. начинают создаваться специальные правительственные учреждения для обсуждения планов радикального реформирования печати (комиссии П.П.Гагарина, С.Н.Урусова, П.А.Валуева). Главное внимание, так или иначе, уделялось мерам борьбы с леворадикальной идеологией, выражениями которой являлись публикации в периодической печати. В этой связи были усилены prerogatives министра внутренних дел.

Нормотворческая политика нового императора Александра III в области цензуры печати не претерпела существенных изменений. Это было обусловлено, считают авторы, тем, что по мнению высокопоставленных особ из окружения императора в распоряжении правительства уже имелся надежный арсенал правовых средств воздействия на печать, позволяющих их эффективно использовать в сложившихся политических условиях. Поэтому главное направление новой силовой политики по отношению к российской прессе было сосредоточено в области совершенствования правоприменительной практики (с. 195). Проведя исследование многочисленных циркуляров Министерства внутренних дел и Главного управления по делам печати, издававшихся в конце XIX в., И.Г.Горбачев и В.Н.Печников обращают внимание на то, что основным инструментом правительства в противодействии «вредным» направлениям российской печати стали административно-правовые средства: предостережения, приостановка изда-

ний, запрещение их розничной продажи и т.д.; применялись и уголовные репрессии. Однако предпринятые правительством законодательные и иные меры оказались неэффективными в борьбе с революционной пропагандой в печати. В этой связи авторами делается вывод о том, что уже с конца XIX столетия «законодательство о печати и сама печать начали развиваться почти параллельными путями. Это было началом процесса ... полной утраты ... правительством цензурного контроля над печатью» (с. 200).

Специальный раздел исследования И.Г.Горбачева и В.Н.Печникова отведен вопросам ответственности за уголовные преступления в области печати (глава 5), и это, несомненно, следует поставить в заслугу авторам. Уголовно-правовым методам в рассматриваемую эпоху отводилась значительная роль в осуществлении задач самодержавного государства. Однако данные проблемы не находили должного отражения в литературе. Так, труды по уголовному праву виднейших отечественных правоведов XIX–XX вв. А.В.Лохвицкого, П.Д.Калмыкова, Н.С.Таганцева и др. не содержали развернутого социально-правового анализа такого рода постановлений. Эти вопросы специально не рассматривались и советскими юристами.

В рецензируемой работе карательные постановления, связанные с деятельностью печати, исследованы достаточно подробно. Авторы отмечают фрагментарность такого рода норм в составе первых цензурных кодексов. Так, отдельные нормы уголовно-правового характера имелись еще в Уставе о цензуре 1828 г., где преобладающей формой ответственности были административные взыскания. Но достаточную определенность положения об уголовной ответственности получили в результате издания систематизированных законодательных актов: Свода законов Российской империи 1833 г. (Т. XV, Свод законов уголовных) и Уложения о наказаниях уголовных и

исправительных 1845 г. Авторами осуществлен юридический анализ соответствующих нормативных положений указанных кодифицированных актов, они прослеживают и направления основных изменений, которые вносились последующими редакциями этих законов до конца XIX столетия.

Данные о характере динамики развития законодательства в этой сфере позволяют в целом констатировать тенденцию к постепенному усилению уголовной репрессии. Однако уголовно-правовая ответственность за противоправные деяния в области печати и цензуры в рамках общеуголовного законодательства все же не могла конкурировать с преобладающим использованием административно-правовых методов.

Эволюция отечественного законодательства о цензуре печати в монографии исследуется параллельно с этапами развития аналогичных правовых систем, с анализом правоприменительной практики в странах Запада. Такой сравнительный подход позволяет выявить общие закономерности и основные различия в формировании института цензуры в России и других государствах.

Авторами делается вывод, что правовые творческие и правоприменительные решения в области цензурного контроля в России принимались, как правило,

с учетом национальных традиций, без слепого копирования иностранного опыта. На Западе же, по крайней мере, до первой половины XIX в., цензурный режим в целом характеризовался чрезвычайной суровостью, преобладали уголовные преследования, применялась смертная казнь.

И.Г.Горбачев и В.Н.Печников подчеркивают в связи с этим очевидность гуманитарного приоритета отечественного нормотворчества в области цензуры печати. Несмотря на ограничения, установленные законодательством в этой сфере, цензурный контроль в России не приобрел характер тотального, оставляя прессе значительную «свободу маневра». Объективно отечественный цензурный контроль выполнял, особенно на протяжении XIX в., функцию положительной селекции мысли.

Рецензируемая монография будет интересной и полезной для преподавателей, студентов, для всех, кто интересуется вопросами развития отечественных государственно-правовых установлений. К сожалению, тираж книги явно недостаточен для того, чтобы она стала достоянием широкого круга читателей.

*Рецензент  
д.ю.н., профессор ИСГЗ  
А.Г. Гатаулли*

**Сперанский П.Т., Сперанская-Штейн Л.Л. От эскиза к спектаклю / авт.-сост. Л.Н. Донина. — Казань: Татарское книжное издательство, 2010. — 464 с., илл.**

В 2010 году в Татарском книжном издательстве при содействии Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева, заместителя премьер-министра, министра культуры Республики Татарстан З.Р. Валеевой и финансовой поддержке Министерства культуры Республики Татарстан издан альбом

